

Расчет, который происходил в конце недели, производился медными деньгами — кватринами¹⁷⁸ (*quattrini et ogni moneta di rame*). На рынке фактическая ценность кватрина была весьма низкой, и оплата работы кватринами, как об этом говорится у хронистов и в уставах цехов, была весьма выгодна шерстяникам-предпринимателям, которые продавали свои сукна за полноценные золотые флорины и в крайнем случае за флорины серебряные.¹⁷⁹

Однако при расчете наемные рабочие, как правило, не получали причитающихся им 24 кватринов (8 сольдов), так как в сукноделии господствовала жестокая система штрафов.

Если какой-либо владеец мастерской работал в недозволенное уставом время, то штрафу подвергался не только он (40 сольдов за каждую ночь работы), но и наемный рабочий (*laborator*) — шерстобит или стригальщик (5 сольдов).¹⁸⁰

В Сьене в 1307 г. с рабочего-кардовщика взимали 5 сольдов штрафа за недостаточно хорошо обработанный кусок сукна. У чесальщиков шерсти, работающих в мастерской (*pettinatori che avranno in bottega*), вычиталось 2 сольда из их скудного заработка, если они не успевали уложить шерсть после работы. Если работу находили выполненной недостаточно хорошо, чесальщика заставляли сделать ее заново и, кроме того, брали с него 2 сольда штрафа. Промывальщиков шерсти штрафовали за загрязнение бассейна (1 сольд) и т. д.¹⁸¹

Штрафам подвергали также ткачей и прядильщиков. Так, например, если ткач не мог исправить все погрешности в работе после осмотра ее, он подвергался штрафу до 5 лир.¹⁸²

За погрешности при выработке пряжи в первый раз на прядильщика налагали штраф до 1 сольда, при повторном случае — до 2 лир, а в третий раз, о чем говорилось в специальных посланиях епископа Флорентийского и Фьезоланского, прядильщику грозило отлучение от церкви.¹⁸³ Если у ткача на-

¹⁷⁸ 1 кватрин равен 4 динарам, в сольде 12 динаров; 8 сольдов выдавались в виде 24 кватринов.

¹⁷⁹ «Li mercatanti vendeano a fiorini, e le maniffature pagavano a soldi e così si faceva per gli mercatanti valesse assai, e spezialmente per gli lanaiouli, e per quelli che viveano di rendità» (M. Stefani, rubr. 877, стр. 382). Устав цеха Ланы требует: «Nullus huius artis et societatis vendat vel emat pannum aut pannos... nisi ad florenos argenteos, faciendo ei heri faciendo solutionem in florenis aureis cum lilio» (Statuto della Lana di Firenze, l. III, cap. XXXVI, стр. 172).

¹⁸⁰ Statuto della Lana di Firenze, l. II, cap. XLIII, стр. 130.

¹⁸¹ Statuto della Lana di Siena, cap. II, III, X, XI, XVI, XX, XXII, стр. 175, 261—262, 266—267, 272, 332.

¹⁸² Statuto della Lana di Firenze, l. I, cap. VIII, стр. 27.

¹⁸³ Там же, l. III, cap. VII, стр. 151—152.